

Шифр 1-11-2

Всероссийская олимпиада школьников
школьный этап
Литература
2023 — 2024 уч. год
11 класс

Общее время выполнения работы — 180 минут (3 часа)

Количество баллов за всю работу — 60

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в виде связного, цельного, завершённого текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

I задание «Теория литературы»

Количество баллов – 15

Указана верно фамилия поэта -1 балл; приведено убедительное и обоснованное доказательство – до 4 баллов.

Известный детский писатель и критик Корней Иванович Чуковский писал:

«Я люблю конструировать личность поэта по еле уловимым чертам его стиля. По его инстинктивным пристрастиям, часто незаметным ему самому, по его бессознательным тяготениям к тем или иным эпитетам, образам, темам. Мне кажется, что только в этих бессознательных навыках творчества сказывается подлинная личность поэта».

Познакомьтесь с несколькими наблюдениями критика. Определите, о ком идет речь. Докажите примерами, что речь идет именно об этом поэте: укажите название стихотворения или строку/и, художественные особенности, по которым можно определить «черты стиля» поэта.

Фрагмент № 1

Кроме дара музыкально-лирического у (?) редкостный дар беллетриста. Ее стихи не только песни, но и повести. Ее стихи — все это новеллы Мопассана, сгущенные в тысячу раз и каким-то чудом преображенные в песню. Ее творчество вещное, доверху наполнено вещами. Что такое, напр., перчатка? — а между тем вся Россия запомнила ту перчатку, о которой говорит у (?) отвергнутая женщина, уходя от того, кто оттолкнул ее.

Фрагмент №2

А (?) поэт-гигантист. Нет такой пылинки, которой он не превратил в Арарат. В своих стихах он оперирует такими громадностями, которые и не мерещились нашим поэтам. Похоже, что он вечно глядит в телескоп. Даже слова он выбирает максимальные: разговорище, волнище, котелище, адище, шеища, шажище, Вавилонище, хвостище.

Фрагмент № 3

Сладкозвучие его лирики часто бывало чрезмерно, и нам в ту пору казалось, что он не властен в своем даровании и слишком безвольно предается инерции звуков, которая сильнее его самого. Засилье музыки в его стихах дошло до необычайных размеров. Казалось, стих сам собою течет, как бы независимо от воли поэта. (...) Каждое его стихотворение было полно многократными эхами, перекличками внутренних звуков, внутренних рифм, полурифм, рифмоидов. Каждый звук будил в его уме множество родственных отзвуков, которые словно жаждали возможно дольше остаться в стихе, то замирая, то возникая опять. Это опьянение звуками было главное условие его творчества. Даже в третьем его томе, когда его творчество стало строже и сдержаннее, он часто предавался этой инерции.

II задание «Интертекстуальные связи»

Количество баллов – 15

Французский литературовед, философ Ролан Барт считал, что «произведение есть вещественный элемент, занимающий определённую часть книжного пространства (например, в библиотеке) <...> Произведение может поместиться в руке, текст размещается в языке. Каждый текст является интертекстом <...> Каждый текст представляет собой новую ткань из старых цитат <...> текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек»¹.

Познакомьтесь со стихотворением О. Э. Мандельштама «Оттого все неудачи...» и письменно ответьте на вопросы:

Накануне нового, 1937 года, 29—30 декабря, Мандельштам написал в Воронеже стихотворение, одним из героев которого стал пугающий кот:

¹ Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — С. 413-423.

Оттого все неудачи,
Что я вижу перед собой
Ростовщичий глаз кошачий —
Внук он зелени стоячей
И купец воды морской.

Там, где огненными щами
Угощается Кащей,
С говорящими камнями
Он на счастье ждет гостей
Камни трогает клещами,
Щиплет золото гвоздей.

У него в покоях спящих
Кот живет не для игры —
У того в зрачках горящих
Клад зажмуренной горы,
И в зрачках их леденящих,
Умоляющих, просящих
Шароватых искр пиры...
(29-30 декабря 1936 г.)

1. К какому произведению русской литературы дана отсылка в этом стихотворении-загадке Осипа Мандельштама? Назовите автора и произведение – 2 балла
2. По каким признакам вы узнали элементы «чужого» текста? – 3 балла
3. Поразмышляйте письменно, о каких кладах знает кот и почему он столь пугающий в стихотворении? Обычный ли это персонаж, что или кого он олицетворяет, есть ли в этом герое литературные переключки с творчеством других поэтов/писателей мировой/русской литературы? – до 10 баллов.

Ответ должен представлять **целостное** размышление о форме и содержании поэтического произведения. Объем ответа должен быть не менее 100 слов.

III задание «Анализ прозы»

Количество баллов – 30 баллов

Познакомьтесь с рассказом современного писателя Алексея Илюшкина «Врозь»² и выполните целостный анализ текста с опорой на предложенные вопросы.

«Врозь»

Поезд стоял две минуты.

Кириллов едва успел покидать вещи в рюкзак, пройти сквозь сиящий вагон, подгоняемый проводником, и прыгнуть на платформу. В тот же момент локомотив загудел и медленно покатился дальше, на Восток.

Порыв ветра хлестнул по щекам Кириллова. Размякнушему в душном вагонном тепле, ему показалось, что он оказался на улице в плавках. Он накинул капюшон, торопливо пересек платформу и зашел в здание вокзала.

Здесь было сумрачно и пусто, несмотря на помпезность стиля. Даже полукруглое окошечко кассы было закрыто картонкой. Слева из-за приоткрытой двери с вывеской «Буфет» сочился люминесцентный свет.

Кириллов вошел в большой зал с лепниной, выстланный кафелем. За прилавком, положив руки на стол, а голову на руки, сидела одутловатая женщина в переднике и смотрела на бегающую по беляшам муху. Посетителей не было. Кириллов попросил кофе. Ничего не ответив, женщина встала и начала готовить напиток.

Кириллов сел за стол. Неразборчивый голос из радио гулял эхом под высоким потолком, локти липли к столу, а за двумя большими окнами пошел мокрый снег.

Взвизгнула кофемашина, и муха, испугавшись, снялась с беляша и направилась к непропорционально маленькой люстре под потолком.

Кириллов еще раз оглянул огромный, бесприютный зал буфета и вдруг почувствовал себя оставленным человеком. Обреченным доживать наедине с собой.

Без креста, без штанов, где-то в городе N,
что застроен Дедалом как спальный район,
третьей кружкой арабики напрочь гоню
забродившие сны и сильнее давлю
на сердечную мышцу ее головой —

² Опубликовано в журнале Знамя, номер 5, 2023

чуть пугливой, сырой, словно из скорлупы...

— вспомнил Кириллов и зябко дернулся.

Женщина принесла чашку с кофе.

Кириллов расстегнул рюкзак, достал термос и проверил его герметичность. Затем вытащил пакет с бельем и тут же, за столом, сменил носки на теплые, флисовые. Муха вернулась на беляш. Женщина сложила руки на прилавок, опустила на них голову.

Кириллов допил кофе и вышел на привокзальную площадь.

Снег выбелил круглую площадь, затушеввал приземистые коробки домов. Желтым глазом мигал светофор. Перед зданием вокзала стояли две машины с шашечками. Один водитель спал, откинувшись назад, на лице другого бликовал экран телефона. Кириллов пошел к тому, кто спал.

Легонько, кончиками пальцев он разбудил водителя, назвал место назначения и, не торгуясь, сел на заднее сиденье. Подняв спинку кресла, водитель помял свое лицо, зевнул, включил передачу, и машина покатилась, оставляя за собой длинный одинокий след по разным улицам бетонного городка.

«Дедал...» — вспомнил Кириллов.

Впереди был час пути, а по мокрому снегу даже больше.

«Как хорошо, что он не слушает музыку...» — подумал Кириллов.

Он вытянулся наискосок, сунул ноги под водительское сиденье и задремал.

Водитель посмотрел в зеркало, понял, что ему не судьба разогнать сонливость разговором, и закурил, приоткрыв окно на два пальца.

Проснулся Кириллов от шума гравия под колесами. За окном была осень: случайный ночной снег почти растаял, только кое-где лежал на пожухшей листве.

— Там, короче, дорогу повело, — говорил водитель. — Вода скапливается. Щебнем отсыпали, да без толку. Провалилась опять. Я до ручья довезу, а дальше ты сам. Ладно?

— Конечно, — застегнул куртку Кириллов и пожалел, что не взял в буфете воды — сушило.

Он расплатился в салоне, вышел на улицу, надел рюкзак и сразу пошел, будто его голову не туманило дерганое дорожное забытие.

Водитель не обманул, дорогу и вправду размывло. Кириллов заглянул в стальную трубу, вкопанную поперек для стока воды, и не увидел просвета с обратной стороны. Он крикнул, но голос не вернулся к нему.

До деревни было чуть больше трех километров, и уже через полчаса Кириллов увидел шиферные коньки, серые заборы из горбыля, а чуть дальше, за кривыми соснами, черную реку.

При виде воды он резко сбавил ход, как будто вдруг устал. Он сел на корточки, уткнулся лбом в кулаки, замср. Он просидел так некоторое время, пока не почувствовал, что на спину давит рюкзак, затем встал на ноги, выдохнул и медленно пошел по дороге. Залаяла собака

Деревня была брошена. Избы были плохо различимы в осенних зарослях, окна некоторых забраны досками, окна других выбиты временем и непогодой. И только один дом выглядел опрятно — там, где заходила лайка.

Собака не сразу, но все-таки узнала Кириллова, ткнулась мордой в ладонь. Дом был открыт, но Кириллов понял, что он пуст, дед бы вышел на голос пса.

Он достал термос, оставил рюкзак на крыльце и пошел к реке. Жирная осенняя земля тяжело и густо облепила его ботинки.

На берегу хлопотал дед в вязаной шапке с неправдоподобно длинными руками, выглядывавшими из-под штормовки. Он только что снял лодочный мотор и положил его на отрез брезента. Увидев Кириллова, дед выпрямился, сощурился оба глаза.

— О как! — засмеялся он потемневшим ртом, когда узнал фигуру. — Тут скоро всё замерзнет напрочь, а он отдыхать приехал!

— Я одним днем, — пожал руку Кириллов.

— А жена где?

— Не смогла.

— Не смогла! — передразнил дед. — А говорила, что лучше мест не видела! Что жить тут хочет!

Дед ждал, что Кириллов что-то ответит, но тот молча смотрел через плечо старика на безучастно текущую воду.

— Рыбку подергать приехал? — считал его взгляд дед.

— Нет, — сказал Кириллов и сразу добавил: — Да. Мне бы лодку...

— Так я мотор уже снял!

— А я на веслах.

— А не запаришься, рыбачок? — засмеялся темнотой дед. — В октябре вода шустрая.

— Постараюсь, — улыбнулся Кириллов.

Дед принес из гаража пару алюминиевых весел. Кириллов отвязал тросик, оттолкнулся от берега и уверенно запрыгнул в качнущуюся посудину.

— А ловить-то ты на что будешь? — с берега спросил уменьшающийся дед.

— Я так, — взялся за весла Кириллов. — Покатаюсь только.

Кириллов сделал серию махов к центру реки, развернул лодку на девяносто градусов и стал грести против течения. Дед замотал мотор в брезент и направился в гараж. Деревня быстро пропала из виду. Берега стали дикими, лесистыми. Кое-где деревья подходили вплотную к реке; кое-где отступали, давая свободу невысоким скалам. Желтыми островками мимо лодки проплывали опавшие листья.

Уперевшись каблуками в шпангоут, Кириллов греб нервно, горошливо. Он с брызгами погружал алюминиевые лопасти в воду, отталкивался с усилием, снова опускал и снова тянул их на себя, но ему казалось, что он стоит на месте, будто попал в стремнину и сопротивлялся ей.

Вскоре Кириллов вспотел, сбился с дыхания. Он хотел сплюнуть, но было нечем. «Но сама ты не здесь, — стучало в его голове. — Но сама ты не здесь... Не здесь... Не здесь...»

И эти пустые, невыразительные слова показались ему чем-то безжизненным и жутким, как эта мазутная, беспросветная вода, которую он тщетно рубил веслами, а она всё текла и текла. Он погнал навязчивые слова прочь, но они прилипли к горлу, к сердцу, к языку, точили изнутри, заставляя снова и снова махать веслами, вот только сил на взмахи оставалось всё меньше.

Кириллов сник. Выпустил весла из рук.

Он вспомнил, как однажды они проснулись рядом где-то далеко, где было жарко, и они так устали днем от солнца и экзотической кухни, что пошли прилечь после завтрака, а проснулись уже вечером, и ее голова была мокрой от южного сна, волосы по-детски торчали в стороны, а глаза были полны искреннего удивления от того, что можно спать так долго, так беззаботно. И тогда она сказала:

«Я хочу спать с тобой всю жизнь. И после жизни тоже» — и засмеялась.

— Где ты? — тихо промычал Кириллов.

«Где ты...» — разнеслось по воде и стукнулось о скалы...

...Это была действительно стремнина, о которой Кириллов забыл. Лодку несло вниз по течению, вращая вокруг оси. Ненужные весла стучались о борта.

Кириллов тыльной стороной ладони провел по заросшему лицу, достал из кармана куртки термос, снял крышку, выкрутил пробку и, перегнувшись через борт, высыпал в реку человеческий прах.

На мгновение он увидел свое отражение в воде, но его запорошило что-то серое и летучее, как те слова, что вторую неделю слоились в его отяжелевшей, одинокой голове:

...Но сама ты не здесь. И рука — не река,
чтобы плоть, как упущенный плот притянуть.
Только память портняжного метра длинней,
да и та иногда коротка. Кабы знать
все колдобины и холода на пути
постелил бы солому и жар загребал.
Не успел. Руны — вдали, а сам — близорук.
От того-то щетина — как тень — по лицу,
и пасует ночное тцесловье мое,
оставляя ушам лишь фальцет комара.

Вопросы.

Обратите внимание на заголовок произведения. Чью традицию русской литературы продолжает современный автор? Кого из писателей он вам этим названием напомнил? Ответ обоснуйте с опорой на произведения автора/ов, которых вы будете упоминать.

Соотносится ли ваше читательское ожидание с содержанием рассказа? Почему возникает эффект обманутого ожидания? В каких произведениях русской литературы вы сталкивались с таким приемом?

Обратите внимание на **пространственные образы** в рассказе, охарактеризуйте их. Какую роль они выполняют в тексте?

Наши вопросы носят вспомогательный характер, отвечать на них можно в любой последовательности. Ваш ответ должен представлять **целостное размышление**, в котором будут представлены аналитические наблюдения над прозаическим произведением. Объем ответа должен быть не менее 150 слов.

Желаем успехов!

Задание 2

ШИФР

1-11-2

25.

+

105.

+

105.

225.

1) А.С. Пушкина «У Лукоморья...»

2) «позитивный текст» «Всегда» много выбивается из общей атмосферы и стиля остального стихотворения, спорность изобразного.

3) В стихотворении Осипа Мандельштама образ кот олицетворяет жизни и страх. «Там, где огненным устам утонутое Кануло, с горевшими - жинками ты на счастье сидишь гостей...», кот живёт вместе с главным героем русских сказок и мифологии Кануло, «Кот живёт не где иры...», этой строкой автор намекает, что кот не находится там лишь ради забавы, это ещё раз показывает всю нелепость кота Во м.

Во многих произведениях коты хитры и коварны, а так же грубы. Например, ^{произведение} произведение Киррала «Акса в стране чудес», где кот с бездной улыбкой на лице утаивал и не говорил важные детали. Или например произведение А.С. Пушкина упомянутое ранее, где кот и выступает мудрым и добрым старцем, всё такое не лишён секретов.

Задание 3

Алексей Илюшин в своём произведении «Вроде» ловко обманывает читателя, давая ему ложные ожидания и в конце добивая удивительной концовкой. Начало рассказа обманное, может показаться, что это среднее произведение про кота, но в конце в котом пролегал главный герой. Но если читать внимательно, то можно заметить подсказки, что оставил автор для читателей. Например, коты часто рассказывают о терпении в отношении героев, но при

этот весь путь до деревни он изливает от радости,
хоть не логично, он ведь мог спокойно отнестись к термосу,

ШИФР

1-11-2

и знает, что в драматичности походитесь не адекватно. Нам интересно
когда дедушка задает вопрос о семье, герой сразу сожалеется
впадая в пессимизма. Тонким маленьким и изобретательным
дядей Алексей Иванович подводит читателей к главной прав-
де, жизнь главного героя умерла.

Чтобы лучше раскрыть все переживания и внутренний
мир героя, используются пространственные образы. Через них можно
то лучше попытаться раскрыть эмоции и мысли автора, при
этом не говоря непосредственно, что ощущает читатель. Пространст-
во для размышлений и собственных мыслей.

Так же хочу обратить внимание на заголовок рассказа
"Врозь", что очень же является маленькой подсказкой к до-
вольно полному плану и коротким, простым, но при этом коротким изъяс-
нием для произведения.

10

5

5

3

235.

Видекина, В. С. Проф.
Романовская А. В. Проф.